

То, что Цзян Юньди знал восемь лет назад, он не мог не знать и сейчас. Е Фаньсин, глядя на напряжённого юношу, вдруг улыбнулся. Его изумрудные глаза, словно огоньки из сказки, мягко сказал:

— Если на экваторе пойдёт снег, я тоже полюблю тебя.

Они гуляли по лучшей военной академии галактики, держась за руки, и целовались под тенью деревьев, где пели цикады, идя против течения к краю мира. Весь кампус наблюдал за их каждым движением. Один — гений, неизменно занимающий первое место, другой — новичок с яркими золотистыми волосами. Они вели себя так, словно вокруг никого не было.

Поздней ночью в общежитии они лежали на одной кровати спиной друг к другу, никто не спал, оба ждали подходящего момента, чтобы заговорить. Юный Цзян Юньди не выдержал первым, его голос прозвучал из-под одеяла:

— Ты помнишь меня?

Е Фаньсин повернулся.

— Что?

— Я помню тебя из своих снов, — пробормотал Цзян Юньди. — Ты... тоже помнишь меня?

Этот вопрос давно мучил его. Их отношения развивались слишком быстро, и он часто чувствовал страх, как будто что-то вот-вот потеряет.

Е Фаньсин смотрел на окно, из которого был виден ночной пейзаж озера на территории кампуса. Вода сверкала, огни горели ярко, словно весь мир можно было увидеть издалека. Он спокойно сказал:

— Я говорил, что пришёл за тобой.

Цзян Юньди улыбнулся, его глаза в темноте слегка блеснули. Он повернулся и поцеловал Е Фаньсина в щеку.

— Даже если бы ты не пришёл, я бы никогда тебя не забыл.

Кабинет психологической помощи в академии давно не видел Цзян Юньди. Комната, специально зарезервированная для него, покрылась пылью, и он больше не приходил за успокоительными. Наконец, однажды, обеспокоенный за своего выдающегося ученика, преподаватель психологии остановил его, чтобы вручить последние лекарства.

— Я знаю, что ты не любишь эти таблетки, — сказал преподаватель с заботой. — Но как ты поправишься, если не будешь их принимать? Если ты будешь следовать лечению, ты обязательно выздоровеешь, и тогда Первый легион сможет...

— У меня уже есть лекарство, — мягко ответил Цзян Юньди, его лицо было спокойным. — Больше в этом нет необходимости.

Когда он пришёл в класс мехов, Е Фаньсин как раз рассматривал рисунки и куклы, которые он достал из кабины Цзян Юньди. Тот поспешил к нему, слегка смущённый.

— После того как сны прекратились, я не мог вспомнить твой облик. Получилось не очень.

Е Фаньсин смотрел на кукол, и почему-то его сердце забило быстрее, словно предчувствуя что-то, но ничего не произошло. Он кивнул и вернул куклы на место. За несколько минут до начала урока они уже обсуждали, что будут есть на обед, и договорились вечером пойти к озеру смотреть на звезды.

Радость юности была так проста. Они просто сидели друг напротив друга в этом, казалось, бесконечном лете, оставляя бутылки с газировкой, пузырящейся на столе, и чувствуя дыхание друг друга. Цзян Юньди вдруг захотелось поцеловать его, но при всех он сдержался, нетерпеливо ожидая возвращения в общежитие.

Преподаватель мехов спрыгнул с самого переднего меха.

— Все мы знаем, что Галактика Крилея и Галактика Сывэй непримиримы. Сегодня мы учим вас управлять мехами, чтобы однажды на поле боя вы смогли уничтожить их воинов и стереть их землю с лица вселенной. Сегодняшний урок — три часа практики.

Студенты зашептались, и, видимо, из-за упоминания Крилеи, несколько взглядов устремились к золотистым волосам Е Фаньсина, но Цзян Юньди встал на его защиту. Большинство же спокойно заняли свои мехи.

Возможно, из-за неожиданности слов преподавателя Цзян Юньди колебался, не решаясь войти в кабину, и просто смотрел на Е Фаньсина. Тот помахал ему и вошёл в свой мех. Цзян Юньди с сожалением открыл свой.

Заграждение над головой медленно поднялось, и десятки мехов взлетели в небо. День был ясным, солнечный свет заливал каждый уголок кампуса, делая его тёплым и почти забывая, что это военная академия Галактики Сывэй. Здесь выращивали будущих солдат.

Е Фаньсин, управляя мехом, заметил, что впереди идущий мех ведёт себя странно. Он открыл видео связь и увидел рыжеволосую девушку из другого класса, которую, кажется, звали Бицзи. Она происходила из знатной семьи и, несомненно, появится на поле боя против Крилеи в будущем.

Он легко стабилизировал мех, который вот-вот должен был выйти из строя, и услышал благодарность Бицзи в реальном времени. Е Фаньсин даже не успел ответить, как почувствовал резкий удар, и его тело врезалось в панель управления.

— Юань Лянь? — голос Цзян Юньди в реальном времени звучал испуганно. — Что случилось? Я сейчас подойду.

Но, увидев что-то, его голос наполнился гневом.

— Что вы делаете?

Уже было слишком поздно. Е Фаньсин провёл рукой по лицу, перед глазами всё было в крови. Он не стал бы щадить мех Галактики Сывэй и, несмотря на окружение, направил его к земле.

[Система]: Временной скачок готов... Эй?

[Система]: Ты снова изменил команду? Надоело уже. Текущая форма жизни сохранена.

Сердце Цзян Юньди сжалось. Он резко открыл дверь кабины и выпрыгнул. Рядом раздались крики, кто-то звал его имя, но ветер резал уши, и он ничего не слышал. Он знал одну вещь, и это знание вызывало у него панику. Он знал...

Внизу натянули огромный тент, и он упал на него, чувствуя, как кости трещат. Его взгляд был прикован к месту взрыва меха, который превратился в огненный шар, словно летний фейерверк. Цзян Юньди тяжело дышал, его сердце билось так сильно, что стало больно.

Он знал, что не умрёт.

Но в таком взрыве никто не мог выжить. А его спасли, и теперь он лежал здесь, ожидая помощи.

Он был студентом, на которого возлагали большие надежды. Галактика сделает всё, чтобы сохранить его жизнь. Вылечить его, даже если он умрёт.

Его одноклассники вышли из мехов и, казалось обеспокоенными, окружили его, называя его имя. Медики оказывали первую помощь, но он не мог оттолкнуть их, только продолжал смотреть на клубы пыли от взрыва.

Через некоторое время он вдруг закашлялся, и изо рта хлынула кровь, словно его тело, подчиняясь подсознанию, старалось избавиться от жизни.

— Не волнуйся, не волнуйся, — преподаватель мехов присел рядом, успокаивая его. — С тобой всё будет в порядке. Наши лучшие врачи уже в пути. Ты обязательно поправишься.

Но он не поправится.

*

В военной академии Галактики Сывэй обнаружили шпиона королевской семьи Крилеи. После расследования выяснилось, что во время практики мехов группа лучших студентов первого класса уничтожила его. Королевская семья Крилеи категорически отрицала это.

Вскоре появились слухи о том, что восходящая звезда Галактики Сывэй, известный как новый король мехов, Цзян Юньди, состоял в романтических отношениях с этим шпионом. Официальные представители Галактики Сывэй заявили, что оставляют за собой право подать в суд за распространение ложной информации.

Студент первого класса Цзян Юньди, получивший тяжелые травмы во время практики мехов, уже восстановился. Однако, впервые столкнувшись с войной, он получил серьёзную психологическую травму и до сих пор проходит лечение. Некоторые шутили, что, возможно, он пацифист. Но зачем тогда он поступил в военную академию? Это стало темой для обсуждений на некоторое время.

Никто не признал личность человека, погибшего во взрыве, никто не признал их запретной любви, никто не признал, что он скорбел о своём возлюбленном. Казалось, он просто пожалел незнакомца, что было весьма странно для левого крыла.

Выйдя из специального психологического центра на территории кампуса, Цзян Юньди натянул капюшон. Он боялся такой хорошей погоды, но солнечный свет всё равно падал на его шею и лицо.

<http://bllate.org/book/15566/1385410>